

Ань Янь отнёсся к этому очень душевно:

- Что нужно сделать, старший, говори прямо.

Чэн И, понизив голос, сказал:

- Я сказал им, что тот маленький хомяк, увидев тебя, очень сильно к тебе привязался, поэтому я временно отдал его тебе на попечение.

Ань Янь внимательно подумал: «В таком объяснении, кажется, действительно нет ничего плохого — в конце концов, я и есть тот маленький хомяк, и заботиться о себе — моё законное дело».

- Вот как. А что мне нужно сделать сейчас?

Раз Чэн И только что сказал, что нужна его помощь, значит, проблема до конца ещё не решена.

Чэн И с некоторой безнадёжностью вздохнул:

- Моя мать хоть и поверила моим словам с трудом, но потребовала, чтобы я как можно скорее забрал хомячка домой. Так что...

Вот что сказала госпожа Чэн дословно: «Даже если Янь-яню очень нравится Янь-янь, ты не можешь просто так взять и отдать его кому-то на попечение! К тому же, я целую неделю ждала, когда он вернётся домой. Я уже купила несколько коробок игрушек и вкусняшек, а в итоге, когда наступили выходные, приехали только вы двое, а самого главного не оказалось. Вы меня очень разочаровали!»

Чэн И и Чэн Ян: «...» Значит, в глазах матери они вдвоём, вместе взятые, не важнее того хомяка?

Чэн И одновременно хотелось и смеяться, и плакать. После того как мать несколько раз поторопила его, он вынужден был сам связаться с Ань Янём.

Конечно, хотя Чэн И внешне выглядел довольно беспомощным, в душе он думал совсем не так.

Возможность заполучить малыша в облике хомяка к себе на руки, а заодно чтобы он немного пококетничал, поломался и дал себя подразнить — Чэн И был только за.

Хотя Чэн И не договорил, Ань Янь прекрасно понял его мысль:

- Значит, мне на этих выходных снова нужно превратиться в хомяка?

Чэн И ответил:

- Ненадолго. Тебе просто нужно показаться моей матери на глаза, чтобы она могла тебя обнять.

Ань Янь подумал: «Для меня это не проблема, к тому же просит старший — я, конечно, не откажусь».

- Хорошо. Когда мне приехать?

- Лучше приезжай сегодня вечером. Моя мать до сих пор о тебе беспокоится: боится, что ты плохо ешь, плохо играешь и плохо спишь в чужом доме. - Чэн И намеренно выделил интонацией слова «в чужом доме», слегка поддразнивая малыша.

Ань Янь, однако, не уловил скрытого смысла в этих трёх словах и только кивнул:

- Тогда я сначала скажу маме, а потом приеду к тебе.

Чэн И сказал:

- Лучше я сам за тобой заеду, иначе может быть небезопасно.

Ань Янь подумал и решил, что это действительно так: если он выйдет из дома в человеческом облике, а в доме Чэн И снова превратится в хомяка, это может вызвать большие подозрения.

Достаточно кому-нибудь провести тщательное расследование, и несостыковки легко обнаружатся.

Подумав так, Ань Янь послушно кивнул:

- Хорошо, буду ждать старшего дома.

Он отключил связь и недолго посидел с мамой Ань в гостиной, как вдруг раздался дверной звонок.

Хотя он приехал не по плану, Чэн И не пришёл с пустыми руками — он принёс несколько коробок с подарками. Часть предназначалась Ань Яню, но больше — маме Ань.

Мама Ань теперь относилась к Чэн И уже немного иначе, но виду не подала и с улыбкой приняла подарки.

Обменявшись несколькими дежурными фразами, Ань Янь нашёл предлог и увёл Чэн И в свою комнату.

Они вошли в комнату и закрыли дверь. Ань Янь уже собрался превратиться в хомяка, как Чэн И взял его за запястье:

- Не торопись. Можем сначала немного поболтать, незачем так спешить.

Раз уж выпала редкая возможность побывать в спальне малыша, он не хотел уходить сразу.

Ань Янь провёл в этой комнате на самом деле очень мало времени. Он переехал в новый дом только перед началом занятий, а на следующий день учёба уже началась.

На прошлых выходных он по некоторым причинам не вернулся домой, так что, если считать, это был всего лишь второй день, как он ночевал в этой комнате.

К тому же вся мебель в новом доме была куплена недавно, поэтому в этой комнате даже не было ни капли ауры и стиля Ань Яня.

Но даже несмотря на это, стоило Чэн И подумать, что это спальня малыша, как его сердце наполнялось нежностью.

Его взгляд незаметно скользил по просторной комнате снова и снова. «Этот стол — за ним малыш делает уроки. Этот шкаф — для его одежды. А эта кровать — на ней малыш спит по ночам...»

В носу Чэн И внезапно защипало, он поспешно отвёл взгляд и подавил эмоции:

- Янь-янь, не мог бы ты налить мне стакан воды?

Ань Янь кивнул, подошёл, налил Чэн И тёплой воды и протянул ему.

Чэн И взял стакан, но не спешил пить, а, глядя на него, спросил:

- Это стакан Янь-яня?

Он только что внимательно изучил обстановку в комнате малыша: на его столе стояла только одна кружка.

Ань Янь подумал, что Чэн И, возможно, стесняется пить из чужой кружки, и поспешно объяснил:

- Это моя кружка, но я раньше ею не пользовался, она совсем новая.

«Оказывается, малыш ещё не пользовался этой кружкой», — с сожалением вздохнул про себя Чэн И, но на лице его появилась лёгкая улыбка:

- Я просто спросил. Даже если бы ты ею пользовался, ничего страшного.

Ань Янь улыбнулся и сказал:

- После того как я сделаю всё, что нужно, старший может меня не провожать, я сам смогу пробраться в свою комнату.

Чэн И изначально планировал оставить Ань Яня у себя переночевать, и, услышав эти слова, его сожаление стало ещё глубже. Он пил воду и невнятно пробормотал:

- Посмотрим.

Чэн И пил воду очень медленно, но как бы медленно он ни пил, стакан рано или поздно пустеет.

Он поставил стакан:

- Пошли.

Ань Янь кивнул, снял тапочки и встал на кровать. Вспыхнула белая вспышка, и стройный юноша превратился в пухленького маленького хомяка.

Чэн И мягким взглядом смотрел, как малыш с трудом выбирается из кучи одежды, протянул руку и взял его на ладонь:

- Пошли.

Ань Янь кивнул, позволил Чэн И сунуть себя в карман и заодно оставил нить духовной силы в своей комнате на случай непредвиденных обстоятельств.

В доме Чэн И стоило Ань Яню показаться на глаза, как его тут же встретили с огромной радостью почти все члены семьи.

Госпожа Чэн подбежала первой:

- Янь-янь наконец вернулся! Иди скорее, мама тебя обнимет.

Чэн Ян был сразу за спиной матери, но не успел он протянуть руку, как мать оттеснила его в сторону.

Ань Янь был очень польщён таким тёплым приёмом. На его маленькой хомячьей мордочке тут же появилась улыбка, чем он вызвал у госпожи Чэн целый взрыв смеха.

Изначально Ань Янь планировал только показаться на глаза, а затем уйти с Чэн И наверх, но семья Чэн И была слишком гостеприимна, а госпожа Чэн, схватив хомяка, отказывалась его отпускать. Делать нечего — пришлось задержаться в доме Чэн И подольше.

К счастью, дома, у Ань, мама Ань рано ушла в свою комнату и не заходила в комнату Ань Яня — иначе всё могло бы раскрыться.

Только около десяти вечера Чэн И, боясь, что малыш устал, твёрдо заявил, что им пора в комнату, и тогда Ань Янь наконец вырвался из тёплых объятий госпожи Чэн.

В комнате Чэн И они задержались ещё ненадолго, так что когда Ань Янь благополучно вернулся к себе, было уже больше десяти.

Подумав, что это его собственная комната и здесь должно быть безопасно, Ань Янь решил остаться в облике хомяка — тогда ночью можно будет заодно и культивировать.

В субботу маме Ань не нужно было на работу, поэтому Ань Янь пошёл с ней гулять. Они купили несколько комплектов новой одежды, приобрели кое-какие новые вещи для дома, а в середине дня даже пообедали в ресторане — довольно сытно.

Кто же знал, что как только они вернулись домой после обеда, Ань Янь снова получит звонок от Чэн И. Оказывается, госпожа Чэн, увидев, что маленький хомяк не спустился на обед, так разволновалась, что решила лично его покормить.

Ань Яню делать нечего — снова пришлось экстренно превращаться в хомяка и ехать в дом Чэн И.

Но он только что плотно пообедал, и даже после превращения ничего не мог в себя впихнуть.

Госпожа Чэн, увидев, что хомяк, который раньше готов был грызть всё, что ни попадя, теперь отказывается от любой еды, снова не на шутку встревожилась и хотела вызвать семейного врача, чтобы тот осмотрел его.

В конце концов, Чэн И с большим трудом уговорил мать не делать этого.

Вернувшись в комнату, оба — и человек, и хомяк — были бесконечно уставшими. Ань Янь сразу же снова превратился в человека и, скорчив кислую мину, сказал:

- Старший, что же нам теперь делать?

«Прошёл всего один день, а я уже вымотан. Если так будет продолжаться, я же превращусь в хомячью лепёшку от усталости!»

Чэн И тоже вздохнул. Поначалу ему казалось, что превращение малыша в хомяка у него на глазах — это своего рода игра, но, видя, как мать волнуется, если не видит хомяка и полдня, он понял, что это действительно проблема.

Но проблема была и в другом: сейчас малыш стоял перед ним совершенно голый, и куда ему, Чэн И, девать глаза?

Чэн И бросил взгляд на малыша, затем прочистил горло и сказал:

- Янь-янь, не волнуйся, я постараюсь решить эту проблему как можно скорее.

Ань Янь, ничего не подозревая, спросил:

- Как старший собирается её решать? Мне нужно помочь?

Чэн И снова глянул и ответил:

- Не нужно. Янь-янь, ты, наверное, очень устал? Не хочешь ли вздремнуть здесь перед уходом?

Погуляв всё утро, Ань Янь действительно устал, к тому же он только что плотно поел, и его начало клонить в сон.

Он зевнул и, ничего не подозревая, кивнул:

- Да, немного хочется спать. Но если я здесь останусь, не помешаю старшему?

Чэн И с невозмутимым видом покачал головой и, сохраняя полную серьёзность, сказал:

- Конечно же, нет. Иди спать, Янь-янь.

Ань Янь снова зевнул:

- Тогда извини за беспокойство, старший.

Это была уже не первая ночёвка здесь, поэтому Ань Янь привычно забрался в кровать Чэн И, естественным образом намотал на себя одеяло и быстро закрыл глаза.

Чэн И наблюдал за всем этим процессом, и на душе у него было одновременно и нежно, и беспокойно.

Глядя на беззаботное спящее лицо малыша, в голове Чэн И уже сами собой возникали сотни разных сцен, но в конце концов разум победил, и он, сам не свой, побрёл в ванную.

Когда Ань Янь, прекрасно выспавшись в кровати Чэн И, наконец медленно открыл глаза, он

увидел Чэн И, который сидел на краю кровати с книгой в руках и тихо читал.

Эта картина была воплощением безмятежности — ничто не выдавало того, чем он занимался в ванной.

- Янь-янь проснулся? - заметив движение на кровати, Чэн И закрыл книгу и повернулся к нему, его мягкий взгляд ласково коснулся Ань Яня.

Ань Янь потёр глаза и кивнул:

- Сколько сейчас времени?

- Уже половина четвёртого, - взглянув на световой комм, ответил Чэн И.

Глаза Ань Яня слегка расширились, он поспешно встал с кровати:

- Я так долго проспал! Мне нужно срочно возвращаться.

Взгляд Чэн И невольно скользнул по малышу:

- Мм, возвращайся потихоньку, не спеши.

Ань Янь дважды кивнул, затем снова превратился в хомяка и выпрыгнул в окно.

В воскресенье Ань Янь снова поехал в дом Чэн И — его обняла госпожа Чэн и накормила ужином. Но на этот раз он заранее оставил место в животе, поэтому той ситуации, когда он не мог съесть ни кусочка, не повторилось, и госпожа Чэн была гораздо спокойнее.

После ужина госпожа Чэн достала специально купленные для маленького хомяка игрушки и поиграла с ним. В начале десятого Чэн И сказал:

- Завтра возвращаться в университет, сегодня я хочу лечь пораньше, так что я отведу Янь-яня наверх.

Госпожа Чэн положила пушистый маленький шарик на руки Чэн И и с неохотой сказала:

- Тогда идите. А завтра ты возьмёшь Янь-яня с собой в университет?

Чэн И кивнул, протянул руку и взял Ань Яня. Госпожа Чэн улыбнулась и помахала ему рукой:

- Янь-янь, спокойной ночи, хороших снов.

Ань Янь обернулся и посмотрел на госпожу Чэн, затем вдруг снова запрыгнул к ней на руки:

- Пик-пик, пик-пик-пик-пик. - «До свидания, тётушка, я буду по тебе скучать».

Ранее они с Чэн И уже договорились: после сегодняшнего дня он скажет госпоже Чэн, что маленький хомяк вернулся к своей маме-хомячихе и уехал вместе с ней, так что в будущем не нужно будет так метаться туда-сюда.

Хотя это объяснение звучало немного натянуто, если Чэн И проявит твёрдость, мать в конце концов поверит.

Значит, это, вероятно, последний раз, когда он находится рядом с семьёй Чэн И в облике хомяка?

Когда они обсуждали это, он не придавал этому значения, но теперь, когда настал момент расставания, на душе у Ань Яня стало неожиданно грустно.

Госпожа Чэн, не зная, о чём думает Ань Янь, просто улыбнулась и потрепала его по маленькой головке:

- Что с тобой, Янь-янь? Неужели сегодня ты хочешь бросить брата и пойти спать с мамой?

Ань Янь поспешно покачал головой, но всё же не удержался и потёрся о ладонь госпожи Чэн, а затем с неохотой прыгнул обратно на ладонь Чэн И.

<http://bllate.org/book/12415/1106134>